

Вопрос 1. Детерминация социального поведения.

В процессе общественного развития происходит изменение отдельных детерминант, появление новых, обуславливающих становление и существование личности в связи с общественно-историческим прогрессом. Общественная практика требует определения детерминант и раскрытия отношений между отдельными детерминантами, поскольку имеется насущная необходимость в определении сферы влияний и взаимовлияний на личность и ее поведение отдельных факторов, условий. Для определения детерминант личности и установления их отношений особое значение приобретает положение Б.Ф. Ломова о системной детерминированности психических явлений, которое рассматривается как выражение множественности детерминант психики и действие которых меняется в самом ходе развертывания психического процесса. В системе детерминант можно выделить системообразующий фактор и установить характер отношений между отдельными детерминантами. Детерминанты социального поведения личности – это совокупность условий, факторов, предпосылок, свойств, определяющих средств его формирования и реализации. Детерминанты личности имеют системное строение, они «включают не только причины, но также внешние и внутренние факторы, общие и специальные предпосылки, опосредующие звенья» [36].

Каждая детерминанта личности находится в определенных отношениях друг с другом и составляет в своей совокупности общую ее структуру. Например, биологические детерминанты занимают в этой иерархии основание («биологическая подструктура», по К.К. Платонову), детерминанты индивидуально-личностных свойств – следующую ступень, детерминанты социального опыта – следующую и т.д. Соотношения между детерминантами личности складываются по-разному в зависимости от этапа, уровня и степени социализации. При оценке реального поведения, как считает Л.М. Попов, должны быть вскрыты его психологические регуляторы – внешние и внутренние детерминанты. Внешними являются социальные, групповые, индивидуальные нормы и ценности культуры и субкультуры, где человеку предписывается в той или иной ситуации определенный тип поведения. К внутренним относятся ценностные ориентации, установки, система ценностных смыслов, мотивов, психологические особенности личности [52]. Существование фундаментальной связи между внешним и внутренним, «бытием в мире и индивидом во всей его неповторимости» объясняется, по мнению К. Ясперса, несколькими позициями, с точки зрения уровня и качественного анализа. Так, на физиологическом уровне – это связь стимула и реакции, феноменологическом – «интенциональная связь «Я» и предметного мира (субъекта и объекта)». Жизнь, в его представлении, проявляет себя ни как иначе как обмен между внутренним и окружающим миром. «Врожденные потенции могут стимулироваться средой и принимать под его воздействием ту или иную форму, либо сохраняться в латентном состоянии вплоть до полного угасания. Факторы среды формируют бытие индивида и сами, в свою очередь, испытывают воздействие с его стороны» [52].

Для человеческого индивида внешнее и внутреннее не обособлены, они настолько переплетены, что даже когда, казалось бы, налицо внешнее воздействие, нельзя сказать, что оно не предопределено чем-либо внутренним. Например, «социальное» соотношение «внешнее» – «внутреннее», состоящее в реакции других на физическое «Я» субъекта и представление о своем физическом «Я» и их влияние на поведение. В.Н. Куницына на материале анализа экспериментальных работ раскрывает роль внешнего вида человека в его поведении: «... как было показано Обуховски, Сэкордом и Жураром и др., представление о собственном физическом облике, его соответствие принятым стандартам может приводить к формированию определенного склада личности и в определенной степени мотивировать как поступки человека, так и его отношения к окружающим людям и к себе» [35].

Очень показательно и то, что существует корреляция между внешним видом и свойствами личности, между самооценкой внешности и самооценкой личности. Кроме всего

вышесказанного, стоит упомянуть и о такой связке как индивидуальная организация человека и категория «внешнего». «Внешнее» отношение к субъекту тесно связано с индивидуальной организацией, так, например, внешнее отношение к мальчику и девочке, холерику и флегматику, эмоционально-стабильному и неустойчивому и т.д. значительно дифференцировано.

Иначе говоря, «внутреннее индивидуальное» специфичным образом определяет особенность «внешнего». Внутренние детерминанты личности – это не столько биологические основания, это и результаты изменений, происходящих в ней в процессе социализации (социальная информация, ставшая «частью» личности). Это, как показал Б.Д. Парыгин, «те внутренние компоненты психики, которые одновременно являются элементами социального опыта». Внутренние основания составляют компоненты внутренних социализированных условий поведения, деятельности, развития и саморазвития. Внешнюю детерминанту составляет социальная информация в виде эталонов ценностей, свойств личности и т.д., транслируемая институтами социализации, которая субъективно отражается личностью и имеет определенное значение для нее. Локальные ситуации, а также социальная ситуация развития, включая широкий набор факторов этнического, политического, экономического и прочих обстоятельств, отражаемы личностью и составляют («разворачиваясь» в течение жизни) внешние детерминанты. Иначе говоря, содержание внешних детерминант не локализовано вне личности, оно субъективировано. В теории У. Мак-Дауголла особое место отводится такой детерминанте поведения как страх. Он считал, что у первобытного человека именно страх физического наказания, налагаемого другими, должен был быть сильным фактором его дисциплины. Именно страх научил его контролировать свои импульсы. Впоследствии он трансформировался в страх божественного воздаяния. Кстати, на страх как фактор социального поведения обращал внимание и П. Сорокин. Он считал, что страх оказывает влияние, а иногда определяет ту или иную стратегию поведения. Человек испытывает страх, но ничего с собой поделать не может, так как тревога-страх глубоко внедрена в человеческое мышление. В то же время, он пытается избегать таких (страшных) ситуаций в будущем, либо сократить дискомфортное ощущение, следовательно, страх одновременно активен и пассивен. Сложность связи причин и следствий поведения отмечал Б.Ф. Ломов. Причина и следствие в поведении человека могут быть разделены во времени. Эффект их воздействия возникает не сразу, а спустя какой-то промежуток времени. При этом не всегда поведенческий эффект является непосредственным следствием некоторого единичного события; обычно он выступает как следствие множества накопленных событий. Существенным компонентом любого акта поведения в любой деятельности является антиципация (предвидение хода событий). Человек строит свое поведение с учетом не только прошлого, но и ожидаемого будущего [36].

В последние десятилетия в психологии накоплен большой опыт изучения детерминант поведения (деятельности, активности). Во многих исследованиях раскрываются механизмы и факторы поведения. Особое место среди них занимают работы, посвященные обнаружению внутренних детерминант и механизмов саморегуляции поведения. Саморегуляция – это система механизмов управления человеком собственным поведением. Формирование системы саморегуляции – процесс сложный и требующий участия других, поскольку внутренняя регуляция становится возможной только на основе внешней. Исследования в области саморегуляции чрезвычайно разнообразны. Так, В.И. Моросановой развивается направление исследований индивидуального стиля саморегуляции произвольной активности человека. Феномен стиля саморегуляции проявляется в том, каким образом человек планирует и программирует достижение жизненных целей, учитывает значимые внешние и внутренние условия, оценивает результаты и корректирует свою активность для достижения субъективно-приемлемых результатов в том, в какой мере процессы самоорганизации развиты и осознаны.

Индивидуальный стиль саморегуляции характеризуется комплексом стилевых особенностей регуляторики. К ним относят типичные для данного человека особенности регуляторных процессов, реализующие основные звенья системы саморегуляции (планирование, программирование, моделирование, оценивание результатов), а также регуляторно-личностные свойства, или инструментальные свойства личности, такие как самостоятельность, надежность, гибкость и т.д. На основе оригинального теоретического подхода разработана методика оценки стилей саморегуляции поведения [47].

Механизмом саморегуляции, по мнению Д.А. Леонтьева является духовность. Для этого есть несколько доводов:

1) основанное на духовности действие всегда представляет собой поступок, то есть действие, судьба которого определяется не из наличной ситуации (по А.Н. Леонтьеву). Объяснение его всегда требует учета более широких контекстов, привлечения таких объяснительных принципов, которые находятся далеко за пределами ситуации и благодаря этому позволяют человеку преодолевать ситуационную обусловленность поведения;

2) понятие духовности относится к поведению, побуждаемому не потребностями, а ценностями. Эти две основные группы источников мотивации человека выполняют одну и ту же функцию в мотивации поведения, но имеют разные структурные особенности, разные механизмы. Потребности складываются на основе «личных» взаимоотношений с миром. Ценности, наоборот, усваиваются личностью как членом разных социальных групп и общностей, от семьи до человечества в целом, в функционирование которых он включен.

В немалой степени социальное поведение личности детерминировано мировоззренческими и ценностно-нормативными факторами. В ценностно-нормативных инстанциях представлены наиболее распространенные социальные нормы, «требования». Для выполнения социального требования (заложенного, в том числе, и в социальной норме) индивидуальные психические особенности личности взаимодействуют таким образом, чтобы обеспечить поведение на высшем психическом уровне, отвечающее этому требованию (норме), – таков вывод крупнейшего исследователя индивидуальности В.С. Мерлина. Социальное поведение в различных условиях его реализации может быть детерминировано различными «диспозиционными образованиями» [39].

Диспозиции – это различные состояния и различные предрасположенности (предуготованности) человека к восприятию условий деятельности, его поведенческих готовностей, направляющих деятельность, которые фиксируются в личностной структуре в результате онтогенеза. Так, в простейших ситуациях (по схеме В.А. Ядова, в условиях семейного окружения и в самых низших «предметных ситуациях») поведение детерминировано диспозициями, которые можно обозначить как «установка». Здесь аффективный компонент играет значительную роль при формировании этого уровня диспозиций. В ситуациях, которые заданы деятельностью в малой группе, поведение регулируется диспозициями следующего уровня – социальной фиксированной установкой, или аттитюдом (по сравнению с элементарной фиксированной установкой имеет сложную трехкомпонентную структуру и содержит когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты). Регулятивная роль диспозиций заключается в том, что личность уже вырабатывает какие-то определенные отношения к тем социальным объектам, которые включены в деятельность на данном ее уровне. В тех сферах деятельности, где личность удовлетворяет свою потребность в активности, проявляемой как конкретная «работа», конкретная область досуга и пр., поведение определяется диспозициями третьего уровня – общей направленностью интересов личности относительно конкретной сферы социальной активности, или базовые социальные установки.

Также как и аттитюды, базовые социальные установки имеют трехкомпонентную структуру. Это не столько выражение отношения к отдельному социальному объекту, сколько к каким-то более значимым социальным областям. В наиболее значимых ситуациях

социальной активности личности поведение детерминировано системой ее ценностных ориентаций. В них выражается отношение личности к целям жизнедеятельности, к средствам удовлетворения этих целей, т.е. к таким «обстоятельствам» ее жизни, которые могут быть детерминированы только общими социальными условиями, типом общества, системой его экономического, политического, идеологического принципов (на данном уровне преобладающее выражение получает когнитивный компонент).

Таким образом, в концепции В.А. Ядова раскрывается механизм детерминации поведения личности посредством диспозиций разного уровня с учетом ситуации и ее потребностей. Особый вопрос встает в связи с несовпадением реального поведения социальной установки. Это может быть обусловлено, по признанию В.А. Ядова, тем, что «ведущая роль в регуляции поведения принадлежит диспозиции иного уровня», которая «включается в регуляцию в зависимости от места соответствующего ей мотива (предмета деятельности) в иерархии мотивов личности». В диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности В.А. Ядова определены разного рода отношения мотивов и ценностных ориентаций. Мотив может соответствовать общей направленности личности, но не соответствовать ценностной ориентации, связанной с актом поведения. Он может исходить из ценностной ориентации, которая выступает в виде фиксированной установки, но в то же время систематически повторяющаяся однородная мотивация поступков может послужить основой для формирования соответствующей ценностной ориентации. Наконец, мотивированность может наступать и после импульсивного осуществления действия. Основная функция ценностных ориентаций заключается в регулировании поведения как осознанного действия в социальных условиях. Решения, принимаемые субъектом, большей частью имеют своим основанием те ценности, которые для него являются наиболее важными и занимают вершинные позиции в иерархии. Однако существуют более или менее устойчивые элементы системы ценностей и мотивов, есть те, «которые в значительной мере являются ситуативными». Они и определяют специфику ценностно-мотивационной сферы личности на разных этапах ее социализации.

Социальные представления личности выступают одним из весьма значимых детерминант ее поведения. Исходя из теории С. Московичи, они общезначимы для многих индивидов и создают общее пространство повседневности, детерминирующее поведение людей; независимо от адекватности внешнему миру, они царствуют в массовом сознании, определяя жизнь и поступки. Конечно, эта детерминация не буквальная и не все люди пассивно подчиняются влиянию социальных представлений. Ряд экспериментов позволил доказать, что социальные представления большинства могут претерпевать неосознаваемые, но весьма существенные изменения в тех случаях, когда меньшинство действует, по предварительному сговору, в направлении активного и целенаправленного их изменения. С. Московичи отмечал, что представления играют причинную, а иногда и принудительную роль в поведении. Они обуславливают опыт, события и людей, с которыми соприкасаются и предписывают, что и как именно надлежит мыслить. По мнению Г.Н. Малюченко и В.М. Смирнова, целостные представления о мире, различные варианты их понимания, становятся фактором, непосредственно влияющим на социальные интеракции, стратегии социального поведения личности [41].

Авторами выделены четыре основные модальности, имеющие непосредственную связь с поведением человека (хаотическая, антагонистическая, механистически-технократическая, органистическая). Лица, у которых доминирует хаотическая модель мира, не строят долгосрочных планов, больше «плывут по течению», живут одним днем, стремятся к тому, что более достижимо в короткие сроки и в то же время – брать от жизни все, не упуская любой возможности. Любого рода социальные кризисы, экстремальные ситуации, неожиданные изменения жизненных обстоятельств вызывают в них чаще всего не фрустрацию и депрессивную реакцию, а приток энергии, спонтанную «творческую»

активность. У них нередко отсутствуют глубокие привязанности, устойчивые межличностные отношения, наряду с бессознательной тягой к стабильности, устойчивости, точнее к лицам, персонифицирующим в их глазах эти категории.

Профессиональная деятельность почти никогда не рассматривается как призвание за исключением случаев совпадения ее характера с ключевыми ценностями хаотического мировосприятия. Личности, у которых доминирует антагонистическая модель мира демонстрируют следующие характеристики. Вне зависимости от их материального благополучия, социального статуса, у этих людей всегда есть враги, мешающие им жить. Они не обязательно активно борются со своими мнимыми или реальными врагами, но редко меняют мнение в отношении их. И все те, кто поддерживают их врагов, сочувствуют им или даже относятся к ним лояльно, также подпадают под общий «образ врага». Их сознание группоцентрично: мир для них делится на «наших», которых они идеализируют, и «чужих», от которых они никогда ничего хорошего не ждут. Для представителей данного типа понятия нейтралитет не существует в реальности, так как они живут по принципу: «Кто не с нами, тот против нас».

Любого рода цивилизационные проблемы они рассматривают с позиции противостояния Добра и Зла, и, следовательно, во всем ищут происки врагов. Нередко вся их жизнь строится согласно феномену «самосбывающегося пророчества», так как своим пусть даже пассивно-негативным отношением к людям иных взглядов или иной культуры, они могут создавать себе новых врагов. Профессиональную деятельность они рассматривают либо как один из способов борьбы с врагами, либо как обременительную повинность, навязанную им врагами через определенные жизненные обстоятельства.

В том случае если профессия совпадает с их антагонистической ориентацией, они становятся профессионалами «экстра-класса», при этом иногда могут «перегибать палку» в борьбе с врагами. Представители власти либо идеализируются ими, если воспринимаются как «Свои», либо вызывают явную неприязнь, желание идти на скрытый или открытый саботаж. Представители механистически-технократического типа в жизни стремятся избегать всякого рода неопределенности путем тщательного планирования своих действий и поступков. Они обладают способностью четко прогнозировать результаты своей деятельности и стараются никогда не действовать импульсивно, «наобум». Возникающие жизненные и личные проблемы они рассматривают как следствие собственного дезадаптивного поведения и поэтому всячески стремятся развивать свои стратегии адаптации, и, прежде всего, манипулятивные способности.

Желая максимально приспособиться к социальной реальности и найти свое «место под солнцем», они пытаются обнаружить возможные пути, лазейки, способы достижения своих целей, изучая и используя психологические особенности окружающих людей, несовершенство законов, слабые места в социальной системе. Их профессиональное кредо: «Получать максимальную выгоду при минимальных затратах», а, следовательно, они стремятся продумывать всякого рода хитроумные схемы извлечения доходов. Такого типа людей объединяет вера в возможность решения всех проблем путем обнаружения неких технологий, алгоритмов действий. Личности органистического типа стремятся к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию в гармонии со всем, что их окружает. Если это им не удастся, то они, как правило, начинают искать причины в самих себе. При этом они могут упускать из виду отсутствие у себя навыков и стратегий адаптации к реалиям современного мира. Их отличает стремление к постоянству в следовании высшим законам и идеалам. Ради верности этим идеалам они готовы жертвовать собой, а в некоторых случаях и своими близкими, что делает их удобной мишенью для всякого рода манипуляторов. Они, как правило, стремятся к профессиональной деятельности, основанной, прежде всего, на эмоциональном общении с другими, так как для них каждый человек есть уникальное, неповторимое существо, имеющее абсолютную ценность. Как в своих личных, так и

профессиональных отношениях с другими людьми они стремятся к взаимообогащению и взаимобмену, что в их понимании может способствовать их внутреннему развитию.

Они стремятся решать свои личные и профессиональные проблемы через поддержание постоянной обратной связи с окружающим миром, через творческие способы взаимодействия с общественными процессами. Иногда их поведение может выглядеть как алогичное, противоречивое, но не для них самих, так как за всякого рода социальным хаосом они видят порядок высокой степени сложности. В последние десятилетия XX века в психологии утвердилось целое направление исследований, в которых определялась ведущая роль ситуативных факторов в детерминации поведения человека. Отчасти это связано с успешными работами К. Левина и его группы, а также других исследователей – отечественных и зарубежных, пытавшихся выявить влияние непосредственной социальной ситуации на поведение. Соответственно обнаруживается и многообразие подходов к пониманию ситуации, акцентирование различных аспектов и выявление его видовых характеристик. Ситуация рассматривается в различных значениях – жизненная, критическая, конфликтная, трудная, наконец, социальная. Любая ситуация в жизни человека является социальной изначально уже потому, что в нее включена личность со всеми ее социально-психологическими характеристиками и внешние условия среды, отражение которых социально [41].

Безусловно, любая объективная ситуация обладает психологическим содержанием благодаря социальным характеристикам – будь то объективным или субъективным, имеет потенциал, активизирующий субъекта к какой-либо деятельности, поведенческому акту. Однако не всякая ситуация становится отправной точкой для реализации поведения. Чтобы она стала таковой, необходимым (но не обязательно достаточным) условием является согласованность ее отражаемого информационного поля актуальной («здесь и сейчас») потребностно-мотивационной инстанции личности. Характер этой связи – соответствие или противоречие – указывает на какое-либо отношение субъекта и ситуации. Несогласованность с объективной ситуацией означает ее нивелирование (незначимость) или, в крайнем случае, латентное отражение и сохранение ее информационного поля. Механизм запуска не подчинен простой формуле «ситуация-поведение (действие)», как это выглядело у бихевиористов; он значительно сложнее уже постольку, поскольку содержит специфичный «психологический агент», заключающийся в ее перцепции, конструировании, оценке и прочих процессах. Неслучайно С.Л. Комаровой в самом определении ситуации основное значение отводится «...когнитивному конструкту личности, отражающему часть объективной реальности, ограниченной в пространстве и времени, и имеющему определенное социальное содержание ...» [31].

Поиски устойчивых детерминант поведения в различных ситуациях практически не увенчались успехом лишь в силу того, что исследователи чаще обращались к какому-либо одному аспекту, выявляя «главную» детерминанту, в то время как объективная сложность ситуации и тем более диалектика различных отношений личности применительно к ее взаимодействию с ситуацией, практически не допускает однозначности. Вспомним также и сложную систему интерпретаций, зависящую от многих факторов, включая детский и последующий опыты социализации, факторы идентичности, различные предписания, навязывающие субъекту определенные формы поведения (роли) и транслируемые институциональные установки, и, конечно же, те фильтры внутренних инстанций, которые обозначаются множеством дихотомий.

Необходимо также учесть и то, что поведенческие акты, как показывают исследования, могут не совпадать и в аналогичных, даже с точки зрения самого субъекта, или же напротив, быть хотя бы внешне похожими в функционально различных ситуациях. Совокупность детерминант «ситуативного» социального поведения, играет существенную роль в формировании субъективного благополучия личности. Между тем будет некорректно

говорить о прямом влиянии ситуации на формирование поведения. Это влияние реализуется не иначе, как посредством личностного отражения. Структура личности с ее иерархическим строением и динамичностью является, пожалуй, основным ядром, определяющим качественные характеристики поведения в ситуации. Роль ситуации не в самой ситуации (здесь и сейчас), а в ее целостной репрезентации: предшествовавших ситуаций (событий), сравнимых с актуальной ситуацией, другими ситуациями, ожиданием ситуации и в очень большой степени – ее последующей (или опережающей, выражающейся в антиципации) рефлексии.

Заметим, что если в процессе интерпретаций внешних обстоятельств дихотомии находятся в порой резко контрастирующих позициях, то касаясь интерпретаций внутреннего опыта они часто оказываются в одной, и вовсе не противоречивых областях ситуативной плоскости, претендующей на долгосрочное решение. Всякая попытка рационализировать, развести дихотомию порой наталкивается на жесткую защиту целостности (поскольку изменения субъективных конструкций усиливают нервно-психическое напряжение). Поэтому столь часто и отсутствие более или менее ясного многоаспектного осознания ситуаций.

Соотнесение внешних (отраженных) и внутренних (собственно личностных) инстанций при столкновении с ситуацией (включая созданной самостоятельно с неизвестным, непредсказуемым ходом) есть основной механизм возникновения переживания. Валентность переживаний связана с результатами восприятия и интерпретацией опыта. Исследования Е.Ю. Коржовой позволили ей сделать вывод о том, что восприятие жизненного пути в целом оказывает влияние на восприятие актуальных радостных ситуаций; опыт переживания ситуаций жизненного пути в целом наибольшее влияние оказывает на формирование в настоящем отношения к радостным аспектам жизни. Отметим также и то, что субъективные попытки изменить ситуацию, само изменение ситуации является непременным условием (предпосылкой) и изменения внешних отношений к субъекту, и определенной коррекции внутренних отношений. Между тем любое изменение ситуации личности вносит определенный уровень напряжения и извне (среда, социум в большинстве случаев в силу консерватизма противостоят изменениям), и изнутри – даже на уровне самой личности (например, посредством установок, ценностных ориентаций и пр.). Поэтому ситуативное изменение поведения, например, вынужденное согласие с чем-либо (в силу действия фактора конгруэнтности) порой становится впоследствии для личности фактором негативных переживаний или, по крайней мере, дискомфорта. Наконец, важным образованием в системе детерминации поведения является самодетерминация.

Самодетерминация личности понимается как осуществление деятельности в относительной свободе от заданных условий этой деятельности - как внешних, так и внутренних условий, под которыми понимаются биологические, в частности телесные предпосылки, а также потребности, характер и другие устойчивые психологические структуры.

Весьма метафорично Д.А. Леонтьев высказался в отношении смысла и механизма самодетерминации. Это возможность человека, как в когнитивном плане, плане сознания и картины мира, так и в плане чисто практическом, отстроиться от потока, в котором мы плывем. Существует система факторов, постоянно действующих на каждого из нас, и мы имеем возможность по этой системе плыть и к ней адаптироваться, но имеем возможность и эту систему трансцендировать, включив механизмы самодетерминации. В этом трансцендентном отношении к собственному потоку жизни, прежде всего, и проявляется личностная зрелость как выражение личностного потенциала. Ключевую роль в самодетерминации личности играют механизмы ценностно-смыслового опосредования [39].

На основе анализа различных теоретических источников можно выделить следующие группы детерминант социального поведения личности:

- уровни социально-психологического и личностного развития (интересы, самооценка, идентичность, характер, способности, социальный интеллект, саморегуляция, интернальность, активность, система отношений к окружающим явлениям, характеристики самоопределения (личностного, социального и т.д.), жизненные планы, мотивация, направленность и система ценностных ориентаций);

- социально-психологические феномены: символы, традиции, предрассудки, мода, вкусы, коммуникация, слухи, реклама, стереотипы;

- психофизиологические характеристики (темперамент, свойства нервной системы, эмоциональные состояния, состояние здоровья);

- когнитивные характеристики (информированность о мире вообще и социальных взаимоотношениях, личный опыт и эрудиция и др.);

- ситуативные факторы (динамика актуальной ситуации, предшествующие события, предполагаемые ситуации, поведенческий опыт разрешения ситуаций, социальное время и т.п.);

- характеристики субъективных отношений личности к объектам окружающего мира, к себе, собственному поведению, другим и их поведенческим паттернам и т.п.;

- социальные характеристики, находящиеся в определенных отношениях и соотношениях по степени «близости» (региональные, историко-региональные, демографические факторы; социальное окружение: референтная группа, средства информации; домашние условия: социально-экономические, социально-психологические, сценарии воспитания, традиции и т.д.);

- факторы культуры (субкультуры), включая характеристики культуры, сложившейся в данной местности, данного народа и т.д.

Все эти факторы действуют не обособленно, но в определенных отношениях; соотношение внешних и внутренних факторов весьма сложно и при анализе поведения необходимо иметь в виду полифакторность поведенческого акта, его обусловленность многими причинами, порой весьма отдаленными от непосредственных условий реализации поведения. По мнению С.Л. Комаровой, для личности все факторы могут быть объединены в значения «смысл» поступков (социального поведения) и «обстоятельства» (объективная окружающая действительность во всех ее формах и проявлениях) [31].

Социальное поведение является фиксацией уже сложившейся системы общественных отношений, и затем оно же становится причиной изменений этой системы. Необходимо отметить также и то, что по отношению к социальному поведению понятие детерминации часто заменяется понятием регуляции. Поведение личности включается в широкую систему социальной регуляции. Функциями социальной регуляции считаются формирование, оценивание, поддержание, защита и воспроизводство необходимых субъектам регулирования норм, правил, механизмов, средств, обеспечивающих существование и воспроизводство типа взаимодействия, взаимоотношений, общения, деятельности, сознания и поведения личности как члена общества. Субъектами регуляции социального поведения личности выступают общество, большие группы, массовые движения, малые группы и сама личность, а также такие «проводники», как литература, средства массовой информации и другие источники. Г.М. Андреевой отмечено, что групповая детерминация личности (и соответственно ее поведения) может осуществляться на разных уровнях. В частности, ими могут быть и характеристики группы, имеющей свое «лицо», статусный опыт индивида, характер взаимоотношений в коллективе и т.д. Таким образом, детерминанты социального поведения представлены в виде весьма различных характеристик. Они могут меняться в зависимости от временных, пространственных и онтогенетических изменений, тем самым, определяя характер детерминации.